

У Сяо Линя вертелось на языке множество вопросов. Однако Цинь Шэнсюэ открыл ему доступ лишь в режиме наблюдателя, так что щенку оставалось только молча исходить нетерпением.

Когда бой завершился, Цинь Шэнсюэ запустил повторный поиск противника, а в реальности открыл глаза и набрал номер внутренней связи военного ведомства. Ответ последовал незамедлительно.

— Срочно соедините меня с генералом Чжоу Чуанем, — сухо скомандовал Цинь Шэнсюэ. — Дело чрезвычайной важности.

— Минутку, полковник. Сейчас соединю.

Вскоре на том конце провода раздался глубокий, спокойный голос зрелого мужчины:

— Сяо Цинь, я слушаю.

Цинь Шэнсюэ не стал тратить время на приветствия:

— Ремиель в сети. Только что мы провели бой в симуляторе. Я постараюсь затянуть следующий поединок, чтобы выиграть время. Как только отследите его координаты, немедленно отправляйте ближайший флот на перехват. Сейчас он не сможет уйти далеко.

С его ранениями... пусть он и вернул себе способность двигаться, для полного восстановления ему необходима сложнейшая операция по реконструкции нейронных связей. Новосозданные синапсы сейчас хрупки, как стекло, а значит, о межзвездных прыжках и речи быть не может.

То, что ему удалось сбежать в прошлый раз, еще не означало, что он полностью оправился. Наверняка он затаился где-то неподалеку. Цинь Шэнсюэ готов был поставить на кон всё: этот чертов псих еще не восстановил свою генетическую структуру.

Генерал Чжоу без лишних слов согласился и прервал связь. В виртуальном интерфейсе Цинь Шэнсюэ продолжал крутиться значок подбора. Система в очередной раз выдала уведомление:

[Подбор соперника не удался. Рекомендуется скорректировать параметры поиска]

Цинь Шэнсюэ проигнорировал совет и упрямо нажал кнопку повторного поиска. Он был абсолютно спокоен. Ремиель не сорвется с крючка. Тот слишком долго караулил его в сети, караулил именно его, и теперь, наконец дождавшись, этот маньяк просто так не отступит.

Невозможность найти соперника в данный момент лишь заставила губы Цинь Шэнсюэ изогнуться в хищной усмешке.

«Надо же, вышел из сети. Похоже, нейрокомпьютер принудительно отключил его. Замечательно».

Это лишь подтверждало догадку Цинь Шэнсюэ: пират еще слаб. Будь Ремиель в форме, его хваленая психологическая подготовка и элитная выучка не позволили бы ему трусливо сбежать после первой же виртуальной смерти.

Конечно, оставался шанс, что тот испугался пеленгации сигнала. Но альфы... О, эти гордые создания! Пока в них теплится хоть капля сил, они костями лягут, но не покажут слабости перед своим омегой. Цинь Шэнсюэ мог не знать многого, но в этой бараньей упрямости альф, в их жажде пустить пыль в глаза он разбирался безупречно.

И действительно, стоило ему в четвертый раз получить отказ в подборе, как виртуальный экран мигнул системным уведомлением:

[Пилот Вавилонская башня вызывает вас на поединок на свободной арене. Принять вызов?]

На лице Цинь Шэнсюэ проступила опасная, плотоядная улыбка истинного хищника. Он закрыл глаза, вновь полностью погружаясь в симуляцию.

Черный и белый мехи снова замерли друг напротив друга. Ремиель тут же отправил запрос на голосовую связь, и Цинь Шэнсюэ принял его.

— Прошу прощения, если моя бывшая дерзость оскорбила тебя. Думаю, нам стоит начать сначала и представиться друг другу как подобает.

Не зная Цинь Шэнсюэ, с кем имеет дело, по одной этой вкрадчивой, вежливой интонации он счел бы собеседника утонченным, благородным дворянином. Голос пирата лился, словно бархат, маня и завораживая, но у полковника Цинь напрочь отсутствовало чувство прекрасного в этом отношении. Для него вся эта изысканность казалась лишь дешевым, притворным фарсом.

— Кончай паясничать, — резко оборвал его Цинь Шэнсюэ. — Я знаю о тебе куда больше, чем тебе кажется. Покажи мне реальный бой, не разочаровывай меня.

На том конце канала раздался тихий, завораживающе мягкий смешок:

— Как пожелаешь.

Угольно-черный мех наконец продемонстрировал пилотажа высочайшего класса. Его маневренность, траектории уклонения — всё вышло на совершенно иной уровень. В то мгновение, когда машины сблизилась для сокрушительного столкновения, черный исполин выхватил алое изогнутое лезвие. Точнее, это была огромная багровая коса.

Цинь Шэнсюэ мгновенно узнал ее. «Жнец» — легендарное оружие, выкованное из редчайшей метеоритной руды. Подпитываемая генератором меха, коса концентрировала колоссальный жар, плавя самый прочный композитный сплав брони, точно кусок масла.

Даже у полковника Циня при виде этого сокровища разгорелся аппетит. Подобное оружие — вопрос не столько передовых технологий, сколько чистой, невероятной удачи. Черт его знает, где Валентин умудрился раздобыть такую руду. Каким бы гениальным ни был повар, без продуктов обед не сварить: ученые Федерации не могли воссоздать «Жнеца» не из-за лени, а из-за банального отсутствия сырья.

«Какая жалость, что мы всего лишь в симуляторе».

Происходи это в реальности, Цинь Шэнсюэ без колебаний растоптал бы кабину Ремиеля, а косу забрал бы себе в качестве трофея. Такое великолепное оружие просто обязано служить ему, а не этому пиратскому отродью. Правда, стоило бы подумать о перекраске. Кроваво-красный цвет казался полковнику чересчур вульгарным. Вот чистейший белый подошел бы его меху идеально.

Против такого смертоносного, превосходящего любые стандарты оружия подставляться было чистым самоубийством.

Цинь Шэнсюэ выжал из двигателей своего меха всё, уходя от ударов на самой грани физических возможностей. Ремиель двигался молниеносно, но белый мех превзошел его в гибкости. Сделав невероятный кульбит в воздухе, он за долю секунды зашел противнику в тыл. Световой клинок со свистом обрушился на черную броню.

В последний критический миг Ремиель успел активировать силовой щит, приняв на себя сокрушительную волну энергии. Черный мех крутанулся вокруг своей оси, и багровое лезвие «Жнеца» очертило полукруг, целясь белому гиганту прямо в уязвимое сочленение.

Однако алый росчерк рассек лишь пустоту. Цинь Шэнсюэ не собирался стоять на месте: разорвав дистанцию сразу после выпада, он ввел в действие встроенное орудие. Накопитель энергии мгновенно заполнился, и ослепительный луч плазмы рванулся вперед.

Из-за инерции вращения черный мех на долю секунды замер. И хотя Ремиель среагировал мгновенно, бросив машину в кувырок, плазменный разряд все равно зацепил его. Спасло пирата лишь то, что во время маневра он вновь развернул энергетический барьер.

Цинь Шэнсюэ разочарованно фыркнул. «За такой короткий бой дважды уйти в глухую защиту... Ну и слабак».

Впрочем, подобная привычка говорила о многом. Во-первых, этот маньяк чертовски дорожил своей шкурой. Во-вторых, пираты определенно снабдили его машину высокомоощным реактором нового поколения, способным без труда выдерживать колоссальные энергозатраты

на постоянную подзарядку щитов.

Конечно, этот мех не был личным доспехом Ремиеля. Звездные пираты ни за что не стали бы сканировать свои секретные военные разработки для загрузки в Супермозг Федерации. А вот оружие было штучным, уникальным шедевром, так что его оцифровка ничем им не грозила.

Сражаясь в свое удовольствие, Цинь Шэнсюэ тщательно фиксировал каждую деталь — в будущем эти данные окажутся бесценными. Он продолжал атаковать агрессивно, яростно, но при этом умышленно затягивал маневры уклонения и увеличивал дистанцию, давая технической службе Федерации драгоценные минуты для точной пеленгации сигнала противника.

Полковник вел игру виртуозно. Каждая его атака держала врага в колоссальном напряжении, но не наносила фатальных повреждений. Разумеется, для достоверности следовало иногда позволить противнику укунить себя.

Вот и сейчас белый мех словно бы не успел повернуть корпус, и багровое лезвие «Жнеца» аккуратным срезом слизнуло наплечный щиток брони. На боеспособности машины это никак не сказывалось, но зато знатно подогрело азарт оппонента.

И действительно, едва ощутив вкус первой крови, Ремиель ринулся вперед с утроенной яростью, практически перестав уходить под защиту силовых барьеров.

Цинь Шэнсюэ внутренне усмехнулся и тут же разыграл очередную сцену «чудесного спасения», якобы едва успев уклониться от сокрушительного выпада.

«Ну что, нравится?»

Ремиель пребывал в неописуемом восторге. Этот омега был идеален. Невероятно, что во Вселенной действительно существовало столь безупречное создание. Они рождены, чтобы быть величайшими противниками и самыми гармоничными супругами.

В очередной раз заблокировав выпад и технично срезав кончик светового клинка белого меха, Ремиель вновь активировал аудиоканал.

— Любовь моя, если бы ты знал, как я жажду нашей скорой встречи в реальности...

Цинь Шэнсюэ ответил с ледяным равнодушием:

— Знаешь, от твоих речей у меня такое чувство, будто я забеременел.

— Хм?

— Тошнит невыносимо.

Ремиель тихо рассмеялся, искренне забавленный этой колкостью:

— Обещаю, когда этот день настанет, я окружу тебя абсолютной заботой. Поверь, из меня выйдет прекрасный отец.

— Даже если ребенок будет не от тебя? — съявил Цинь Шэнсюэ.

Ремиель на мгновение замолчал. Однако пауза длилась недолго:

— Да. Даже так.

Полковник никак не ожидал от матерого пирата столь жертвенного великодушия:

— Надо же, я сейчас прямо разрыдаюсь от умиления.

Ремиель прекрасно понимал, что омега над ним издевается, но это не меняло его настроения:

— Я говорю чистую правду.

Когда они расстались, период гона у Цинь Шэнсюэ уже вошел в самую опасную, критическую фазу. Вся спасательная капсула была завалена пустыми ампулами от супрессантов. Судя по дозировкам, даже столь убойная химия не приносила полковнику ни малейшего облегчения.

При одном лишь воспоминании о тесном пространстве капсулы, насквозь пропитанном сводящим с ума, невероятно густым ароматом Цинь Шэнсюэ, Ремиель едва не потерял контроль над управлением мехом.

Он никогда в жизни не встречал подобного омеги. Сильный, безжалостный, неописуемо прекрасный... Корчась от непрекращающегося жара гона, этот человек умудрился не просто выжить, но и вытащить их обоих из кольца окружения.

Втайне Ремиель отдавал себе отчет в том, что после их расставания Цинь Шэнсюэ мог подвергнуться чужой маркировке. Но какое это имело значение? Суть жизни космического пирата — грабеж, разбой и захват чужого добра. Какая разница, если омегу отметил кто-то другой? Плевать, если он выносит чужое дитя. Главное — этот омега принадлежит ему по праву выбора. И чего бы это ни стоило, Ремиель заберет свое.

Предвкушая, как поведет этого строптивного воина под венец, Ремиель благоговейно прошептал:

— Ты — истинный дар небес.

— Довольно, — оборвал его Цинь Шэнсюэ. — Если не прекратишь эту слащавую чушь, я просто выйду из симуляции. С такими сопливыми лидерами у ваших пиратов точно нет будущего.

Терпение полковника Циня таяло на глазах.

«Да сколько можно возиться? Почему так медленно? Хваленый технический отдел Федерации, вы там вообще работаете или спите?»

Пока он мысленно честил связистов всеми известными ругательствами, его запястье ощутимо завибрировало.

Цинь Шэнсюэ на мгновение отвлекся и активировал зашифрованный канал. На связи был генерал Чжоу Чуань:

— Операция началась. Наши передовые силы сблизятся с целью через пятнадцать минут.

Пятнадцать минут... Что ж, вполне приемлемо. Столько он точно продержится.

Вернувшись в виртуальную кабину, полковник перестал сдерживаться. Больше никаких пауз для светских бесед — он обрушил на противника шквал сокрушительных, выверенных атак, загоняя черного меха в глухую оборону.

Ремиель решил, что его прямолинейное ухаживание попросту взбесило омегу. Он замолчал, полностью сосредоточившись на пилотировании. Меньше всего ему хотелось ударить в грязь лицом перед своим суженым.

Но если до этого поединок казался равным, то теперь белый исполин вел игру в одни ворота. Ремиель стремительно отступал, то и дело выставя силовые щиты. Однако Цинь Шэнсюэ каждый раз методично, с животной мощью сокрушал барьеры. Финальным аккордом стал точный, выверенный удар, подчистую срезавший правую механическую руку черного меха вместе с зажатой в ней косой «Жнеца».

Потеря конечности лишила машину не только атакующего потенциала, но и нарушила балансировку при маневрах. Ремиель пилотировал безупречно, выжимая максимум из поврежденной машины, но его противником был сам Цинь Шэнсюэ.

Получив на коммуникатор краткий сигнал о том, что цель вошла в зону поражения флота Федерации, полковник сбросил маску. Игра в кошки-мышки подошла к концу.

Белый мех перехватил парящую в невесомости косу «Жнеца». И пускай у него не было

совместимого коннектора питания, чтобы запитать тепловое лезвие, Цинь Шэнсюэ это ничуть не смутило. Он использовал высокотехнологичное оружие как обычный тяжелый клинок. Сверхпрочный материал косы даже без термического разогрева крушил металл не хуже плазменного резака.

Словно мясник на бойне, Цинь Шэнсюэ методично расчленил черный корпус вражеской машины. Сорвав бронеплиту кокпита, он буквально выковырял пирата наружу. Подобный ангелу Ремиель кубарем покатился по истерзанной взрывами виртуальной земле.

Пират с трудом поднялся на ноги. Его роскошные золотые волосы покрывала серая виртуальная пыль. Хотя это ничуть не умаляло его изысканной красоты, бывшее аристократическое величие испарилось без следа.

У Цинь Шэнсюэ не было глупых предрассудков насчет благородства в бою. С пиратами правил не соблюдают. Белый мех тяжело взмыл в воздух и обрушился тяжелой стопой прямо на крошечную человеческую фигурку. Каким бы быстрым ни был боец, человеческие рефлексy не способны тягаться со скоростью многотонной машины. Ремиеля буквально вколотило в виртуальный грунт, лишив возможности даже пошевелиться.

Полковник остался чрезвычайно доволен результатом. Наслаждаясь превосходством, он активировал внешние динамики меха:

— Вот таким я помню тебя гораздо лучше. Глаз радуется.

Ремиель действительно оказался законченным мазохистом. Даже будучи раздавленным многотонной стальной пятой, со сломанными виртуальными костями, он хрипло рассмеялся:

— Почесть... для меня.

Цинь Шэнсюэ с силой надавил педаль, вдавливая стопу меха глубже. «Чертов извращенец, даже при смерти умудряется паясничать».

Впрочем, изливать свой сомнительный восторг пирату оставалось недолго. Лицо Ремиеля внезапно исказилось от изумления. Он уставился на возвышающийся над ним белый силуэт и в следующее мгновение бесследно растаял в воздухе.

[Пилот Вавилонская башня покинул сеть. Вам присуждена победа]

Цинь Шэнсюэ коротко рассмеялся.

«Какая поспешность. Сбежал-таки, ублюдок».

Надо же быть таким идиотом, чтобы перепутать жесткую военную реальность с симулятором свиданий. Очень жаль, но у Цинь Шэнсюэ в руках был сценарий классического полицейского боевика, а не романтической драмы.

Полковник попытался запустить поиск еще дважды, но система ожидаемо молчала. Понижать планку требований к соперникам не имело смысла, поэтому он разорвал соединение с сервером.

Стоило Цинь Шэнсюэ покинуть виртуальное пространство, как на терминале Сяо Линя вспыхнуло уведомление об отключении ведущего аккаунта, и щенок послушно вышел следом.

Сяо Линь, ставший свидетелем этой драмы от начала до конца, едва сдерживал бушующие внутри эмоции. Цинь Шэнсюэ, полностью поглощенный поимкой опасного маньяка, напрочь забыл о присутствии своего подопечного. Но стоило ему взглянуть на насупившегося щенка с покрасневшими от обиды глазами, как у полковника тут же разболелась голова.

Сяо Линь долго боролся с собой, шумно втягивая воздух ноздрями, но в конце концов глухо спросил:

— Кто это был?

Цинь Шэнсюэ промолчал, внимательно вглядываясь в лицо юноши. Ему показалось, что тот вот-вот разрыдается.

Полковник неловко прикусил губу:

— Ну... скажем так, бывший муж?

Сяо Линь ошарашенно уставился на него:

— Но ведь твой бывший муж... разве он не умер?

На ходу сочиняя небылицы для своего доверчивого щенка, полковник парировал с самым невозмутимым видом:

— А у нас что, лимит на бывших мужей установлен?

Сяо Линь на секунду завис. Логика казалась железобетонной: бывших мужей, как и просто бывших, действительно могло быть сколько угодно.

Но от этой мысли его окончательно накрыло волной ревности. Стиснув зубы до скрежета, он

процедил:

— Тогда кто я для тебя?

Кем он был в этой сложной иерархии?!

Всю дорогу Сяо Линя терзала одна ядовитая мысль: у этого пирата тоже были золотистые волосы. Неужели его самого выбрали только из-за сходства с прошлым увлечением полковника?

Цинь Шэнсюэ на долю секунды замешкался с ответом. И эта короткая заминка окончательно разбила сердце Сяо Линю.

«Он вообще меня не любит...»

Юноша резко отвернулся, переполняемый жгучей обидой и тоской. Ему безумно хотелось хлопнуть дверью и уйти, но подошвы словно намертво приросли к полу. Вокруг Цинь Шэнсюэ всегда вились толпы обожателей, а у него, простого щенка, не было ничего. Исчезни он сейчас — полковник, скорее всего, даже бровью не поведет.

Он чувствовал себя диким зверем, запертым в невидимой клетке. Реальных оков не существовало, но незримые цепи на его душе стягивались всё сильнее, лишая возможности дышать.

Разве первая любовь должна приносить столько боли?

Цинь Шэнсюэ осторожно заглянул ему в лицо:

— Эй... Ты что, плачешь?

Сяо Линь еще упрямее отвернул голову:

— Нет.

И вовсе он не плакал. Ни капельки.

Полковник вздохнул и, протянув руку, мягко обхватил пальцами его упрямый подбородок, заставляя повернуться обратно. Ресницы Сяо Линя действительно влажно поблескивали, хотя парень изо всех сил сдерживал рвущуюся наружу влагу.

Вид у него был невероятно гордый и несчастный.

Цинь Шэнсюэ что-то тихо пробормотал себе под нос, а затем подался вперед и нежно коснулся губами его губ:

— Ты — мой личный послушный щенок.

<http://bllate.org/book/18348/1764418>